

Первая средняя школа города Си, кабинет учеников второго года обучения, класс 3. Преподаватель с упоением рассказывал материал, проецируемый на мультимедийный экран, а сидевшие внизу ученики внимательно слушали.

Внезапно раздался громкий стук, прервавший учителя.

Все мгновенно повернули головы и увидели, что в углу класса, рядом с мусорным ведром, у своей парты стоял юноша в школьной форме. Стул позади него валялся на полу.

Из-за длинных волос, закрывавших большую часть лица, никто не мог разглядеть его выражение лица, но плотно сжатые губы выдавали тот факт, что настроен он был крайне скверно.

— Чу Цзэ, что ты вообще творишь? Ты понимаешь, что сейчас урок? Если не хочешь слушать, выйди вон и не мешай остальным!

Юноша еще не успел прийти в себя, как в лицо ему уже летел мел, сопровождаемый отчитываниями учителя.

Он инстинктивно увернулся в сторону от летевшего прямо в лоб обломка мела.

Мел ударился о стену позади и раскололся на несколько кусочков.

— Извините, учитель, мне нездоровится, я хочу пойти в медпункт.

Хотя глаза юноши были скрыты волосами, стоило ему поднять голову, как человек на кафедре внезапно замер.

— Т-ты... иди.

Когда парень покинул класс, учитель Ли резко расслабился и чуть не рухнул прямо на возвышение, лишь вовремя уперевшись руками в кафедру, чтобы кое-как удержать равновесие.

— Черт! Только что это был Чу Цзэ? Он мало того что увернулся, так еще и огрызнулся!

— Точно, невероятно!

— Блин! Я ослеп или сошел с ума? Мне ведь не показалось!

— Сюй И, Сюй И! Тот парень только что и вправду был этим увальнем Чу Цзэ?

Кто-то яростно хлопнул Сюй И по плечу, и тот с бесстрастным выражением лица повернул голову. Позади него Чжан Цзясян сидел с глуповатым видом, преувеличенно живописуя только что ушедшую фигуру.

— Урок.

Бросил Сюй И и отвернулся. Рука Чжан Цзясяна так и осталась висеть в воздухе в прежнем положении, а напускная ухмылка застыла на лице.

— Тихо! — Шум в классе помог учителю на кафедре прийти в себя. С крайним недовольством окинув взглядом шушукающихся учеников, он приказал: — Продолжаем занятие!

Мяньтуань, что это такое?

Юноша, который только что заявлял о намерении отправиться в медпункт, сидел на скамейке за учебным корпусом и с бесстрастным лицом смотрел перед собой.

Мы ведь прекрасно отдыхали в пространстве, почему вдруг оказались здесь?

Милый хозяин, мы действительно отдыхали, но я почувствовало, как крупница силы Главной Системы пытается выследить нас! Если бы не моя скорость, нас бы схватили!

Услышав нотки дрожи и страха в глупеньком голоске Мяньтуань, юноша тяжело вздохнул, после чего протянул руку и погладил прижавшийся к его груди пушистый комок, успокаивая.

Я понял, передавай сюжет.

Слушаюсь!

Стоило милому хозяину погладить пухлика, как тот невольно порозовел, а затем, прежде чем спрятаться в Море сознания, стремительно передал всю информацию. Прежний хозяин тела по имени Чу Цзэ родился в обычной благополучной семье, где все жили очень дружно. С самого детства он рос вместе с соседом Ань Цзыюем.

В средних школьных классах, оказавшись как-то на прогулке, они вдвоем случайно спасли тонущего Наньгун Ли. Однако Чу Цзэ, из последних сил вытаскивая на берег Наньгун Ли, который был крупнее и выше него, полностью истощил свои силы и едва они выбрались на сушу, потерял сознание.

Очнулся он уже в больнице. Поскольку привез его туда Ань Цзыюй, вся семья прониклась к тому огромной благодарностью.

Когда начался первый год старшей школы, Чу Цзэ сразу заметил в толпе Наньгун Ли. Хотя он совершенно не узнал в нем того самого парня, которого когда-то спас, он все равно влюбился в

Наньгун Ли с первого взгляда.

Заметив, что его лучший друг Ань Цзыюй знаком с этим парнем, Чу Цзэ стал умолять друга помочь ему найти возможность приударить за Наньгун Ли.

Желая стать тем самым идеалом, который, по словам друга, нравился Наньгун Ли, простодушный Чу Цзэ отрастил длинные волосы, стал угрюмым и замкнутым, а его успехи в учебе по непонятным причинам начали катиться по наклонной.

Вдобавок к этому привычка Чу Цзэ постоянно тайком ходить по пятам за Наньгун Ли навлекла на него презрение и буллинг со стороны Цзян Юаня и других шкодников из той же школы.

В атмосфере нарастающего давления и горечи от неразделенной любви у Чу Цзэ развилась легкая депрессия, из-за чего он стал еще мрачнее и окончательно скатился на обочину школьной жизни.

Накануне выпускных экзаменов Ань Цзыюй вдруг заявил Чу Цзэ, что Наньгун Ли на самом деле вовсе не любит такой тип людей, как он, и даже наоборот — терпеть его не может. Более того, они с Наньгун Ли уже давно вместе, и об этом, кроме самого Чу Цзэ, кажется, знали все в школе.

Услышав такое известие, Чу Цзэ был настолько потрясен, что проворочался без сна всю ночь, а на следующий день на экзамене даже не смог найти собственный пропуск, из-за чего был вынужден пропустить испытание.

Кое-как уговорив родителей разрешить ему остаться на второй год для пересдачи, Чу Цзэ почувствовал, что его депрессия немного отступила. Но тут Ань Цзыюй, случайно убивший человека, подстроил все так, чтобы Чу Цзэ взял вину на себя. Добавив к этому закулисные махинации, он добился того, что остаток дней Чу Цзэ был вынужден провести за решеткой.

Ань Цзыюй же, выступая в роли лучшего друга Чу Цзэ и исполняя его якобы последние напутствия, некоторое время заботился о родителях парня, после чего добился от них щедрого финансирования. Он открыл свою компанию, стал известным в городе Си молодым перспективным специалистом, а его роман с Наньгун Ли сделался излюбленной темой для сплетен среди горожан.

— Тц, я уже и не знаю, что тут сказать, — досмотрев историю жизни прежнего хозяина тела, Му Фэн скривил губы. — И как только прежний хозяин не разглядел в этом лицемерном человеке волка в овечьей шкуре? Ума не приложу, назвать ли его глупым или просто наивным.

— Желание прежнего хозяина — успешно сдать вступительные экзамены в вуз с высоким баллом, отомстить Ань Цзыюю и найти спутника жизни среди парней, с которым он проведет остаток дней, — Мяньюань потщекался о щеку юноши и, покраснев, спросил: — Любимый хозяин, ну с чего же ты начнешь месть?

— Естественно, с изменения себя!

* * *

У-у-у, я наконец-то всё исправила!

На этот раз я точно не брошу историю на половине. Если я снова сорвусь, вы... вы можете прислать мне посылку с лезвиями!

Приглашаю всех милашек указывать на опечатки и ошибки!

Хладнокровный отличник и задиристый школьный хулиган (часть 2)

Хотя форма оставалась прежней, стоило Чу Цзэ остричь волосы, как он преобразился до неузнаваемости.

— Любимый хозяин, ты такой красавец! Мяньюань готов рожать тебе детей!

— Тц, Мяньюань, ты опять начитался какой-то ерунды? — услышав в голове глупенький, полный наивности голос системы и её дурацкую реплику, Му Фэн невольно улыбнулся.

— Хе-хе, Мяньюань тут недавно читал роман под названием Контрактный дублер, главный герой там такой же красивый и талантливый, как мой любимый хозяин. Многие в комментариях кричали, что хотят родить ему детей, но Мяньюань считает, что любимый хозяин все равно самый лучший!

— Ах ты! — в голосе Му Фэна звучало столько баловства и нежности, а теплая улыбка на губах придавала его облику еще больше жизнерадостности и света.

Быстро уходя прочь, Му Фэн не заметил, что среди тех, кто замер от его улыбки и смазливового лица, оказался один знакомый.

— Сюй И, ты на что это уставился?

Заметив, что Сюй И наконец-то пришел в себя и отвел руку, которой долго махал перед его глазами, Чжан Цзясян встал на цыпочки и попытался проследить за взглядом товарища, надеясь отыскать то, что так его очаровало.

— Ничего, пошли.

— Эй, подожди меня!

Не успев ничего разглядеть, Чжан Цзясян обнаружил, что Сюй И уже отъехал довольно далеко, и стремглав бросился за ним.

— Охренеть! Этот красавчик — кто? Интересно, девушка у него есть?

— Сотри это выражение глупой влюбленности с лица, — девушка хлопнула соседку по парте, едва не пустившую слюнки, и, бросив быстрый взгляд вслед удаляющемуся парню, тут же отвернулась. — Даже если девушки нет, это не тот тип парней, о котором могут мечтать такие смертные, как мы.

— Боже мой, он что, сел на место Чу Цзэ?!

— Не может быть... Он знаком с Чу Цзэ?

— Эй, а мне почему-то этот парень кажется смутно знакомым... Кто же это...

Вспоминая битый час и так ничего не добившись, Чжан Цзясян наконец протянул свою грешную лапу и хлопнул Сюй И по плечу.

— Есть дело? — тон главного Сюя неизменно отличался лаконичностью.

— Сюй И, глянь туда!

Чжан Цзясян насильно повернул Сюй И, чья светлая душа была чужда земной суете и всецело принадлежала лишь книгам мудрецов, в сторону мусорного ведра.

— Эй, ну тот самый красавчик, что сел на место Чу Цзэ. Тебе не кажется, что лицо знакомое? Мы ведь где-то его уже видели... — Чжан Цзясян мучительно поморщился и все же сдался. — Не могу вспомнить. Сюй И, у тебя память хорошая, помоги припомнить.

Сюй И на самом деле заметил сидящего в конце класса юношу еще в тот момент, когда поворачивался.

Утренний свет, пробивавшийся сквозь окно, падал на бледное лицо юноши, отчего его кожа казалась еще более нежной и гладкой, словно молоко. Окутывавшее его сияние не делало парня мрачным — напротив, казалось, будто он покрыт тончайшей золотой дымкой. А эта короткая стрижка каштанового цвета придавала ему сходство с западным ангелом, приковывая к себе всеобщее внимание.

Собеседник уже давно спрятал сиявшую минуту назад ослепительной улыбкой улыбку и теперь просто холодно смотрел в окно, словно ничто в этом мире не было ему интересно.

Но Сюй И вдруг подумал: наступит ли когда-нибудь день, когда этот парень сможет улыбнуться так же лучезарно — ради него?

— Сюй И, Сюй И...

Хлоп!

Боль в спине и громкий звук вырвали Сюй И из плена прекрасных фантазий. Обернувшись, он наградил виновника леденящим взглядом.

Хотя он ничего не сказал, всем своим видом выражал одну мысль: если не назовешь убедительную причину, тебе крышка.

— Эм... Я знаю, что тот красавчик чертовски хорош собой, но, Сюй И, он же заметил, что ты на него пялишься...

Видя, как во взгляде Сюй И сгущаются тучи, а лицо становится всё мрачнее, Чжан Цзясян невольно задрожал в голос:

— Сюй-гэ, я честно звал тебя! Если не веришь, спроси мою сосистку по парте!

— Да, он не просто звал, а несколько раз, — соседка Чжан Цзясяна, которую тот непрерывно раскачивал из стороны в сторону, все же сохранила верность долгу образцовой школьной соседки и подтвердила его слова.

— Мгм.

Великий Сюй невозмутимо отвернулся и снова уставился в раскрытый учебник, но усвоил ли он хоть строчку из прочитанного — оставалось загадкой.

Прозвенел звонок на утреннюю самостоятельную работу, и классный руководитель, учительница Ли, вошла в класс с учебником английского языка в руках. По традиции она сначала обвела класс взглядом, проверяя, все ли на месте.

Однако вместо того, чтобы привычным движением опуститься на стул, она застыла на месте, уставившись в угол класса на какого-то юношу, совершенно не вязавшегося с видом мусорного ведра.

Выдержав долгий и пытливый взгляд учительницы, парень наконец поднял глаза на стоявшую у кафедры преподавательницу.

— Кхе... Последний ученик у окна, ты случайно классом не ошибся? — Учительница Ли слегка порозовела от смущения, одновременно осознав, что это лицо ей совершенно незнакомо.

— Учитель, я ученик именно этого класса, — диалог между ними привлек внимание всего кабинета. И, к чести парня, его голос оказался столь же очаровательным, как и его внешность.

Но куда важнее были слова, которые он произнес следом:

— Меня зовут Чу Цзэ.

— Чего?

— Мне слышалось? Неужели это Чу Цзэ?!

— Погодите, а у Чу Цзэ раньше был такой классный голос?

— Охренеть! Знай я, что Чу Цзэ такой красавчик, я бы тогда защитил его от хулиганов, вместо того чтобы стоять в стороне!

...

— Так, тишина! — удивлены были не только ученики, но и классный руководитель Ли. Ведь, судя по её воспоминаниям, Чу Цзэ выглядел совсем иначе. — Вот как... Тогда садись на место и продолжайте учить параграф.

Хотя всем до смерти хотелось пообсуждать новость и поделиться с соседом по парте потрясением, из уважения к авторитету классной руководительницы они унялись и послушно уткнулись в учебники.

В конце концов, красавцы красавцами, но на носу были экзамены за полугодие, черт побери!

Как только прозвенел звонок, возвещающий об окончании утренней подготовки, ученики третьего класса не бросились, сломя голову, в столовую за любимой едой, как делали это обычно. Вместо этого они принялись украдкой — как им казалось, совершенно незаметно — коситься на юношу по имени Чу Цзэ, сидевшего в дальнем углу класса.

— Ха-ха-ха-ха, любимый хозяин, послушав их болтовню, я наконец-то понял, что значит фраза «когда внешность великолепна, мораль уходит на второй план»! Очарование моего любимого хозяина ничуть не увяло!

Му Фэн ничего не ответил Мянътауню, но приподнятые уголки его губ выдавали отличное настроение.

В тот самый момент, когда юноша улыбнулся, Сюй И как раз повернул голову.